

Первая близость в больничной уборной?

Звучало это донельзя нелепо. Хань Жуй, само собой, ни за что бы не согласился, но и Шэн Синъюань не желал так обижать любимого, заставляя его ютиться в тесной кабинке. Помня о травме, Синъюань с трудом обуздал разыгравшуюся страсть. Еще раз жадно впившись в губы Хань Жуя, он наконец с неохотой отстранился.

Хань Жуй прерывисто дышал, его взгляд слегка затуманился.

— Отнести тебя в палату? — хрипло спросил Синъюань.

— Да, — на этот раз Хань Жуй брыкаться не стал и позволил взять себя на руки.

В палате горел только ночник у изголовья Хань Жуя. Тусклый желтый свет создавал ощущение домашнего тепла. Путь в несколько шагов Шэн Синъюань растянул как мог, шагая медленно и осторожно. Хань Жуй уткнулся лицом в изгиб его шеи, о чем-то глубоко задумавшись.

— Такое чувство, будто мы... — тихо усмехнулся Синъюань.

— Будто что? — шепотом спросил Хань Жуй.

— Будто у нас первая брачная ночь.

— Пошел ты! — Хань Жуй легонько прикусил его за шею. — Тоже мне, брачная ночь под присмотром свидетелей.

Шэн Синъюань покосился на крепко спящего на соседней койке Ло Юя и недовольно надул губы.

— Взрослый ведь парень, а ведешь себя как ребенок! — рассмеялся Хань Жуй, качая головой, и позволил Синъюаню аккуратно уложить себя на кровать.

— Как же хочется лечь с тобой, — Синъюань ласково провел ладонью по его волосам, не желая отпустить.

— Тут я бессилен. Кровать узкая, да и сосед рядом.

После жаркого поцелуя в туалете мысли Хань Жуя тоже улетели в опасном направлении. Но в таких спартанских условиях даже боги были бы бессильны.

— Давай переведемся в другой госпиталь, — предложил Синъюань.

— Думаешь, это так просто? — улыбнулся Хань Жуй. — Обычная трещина в кости — не смертельно. Через пару дней меня уже выпишут.

— Ну, в госпиталь штаба дивизии устроиться не так уж трудно, верно? — ухмыльнулся Синъюань, поглаживая подбородок. Мысли его окончательно свернули на кривую дорожку. — Пользуясь связями твоего младшего дяди, выбьем отдельную палату...

— С ума сойти... У тебя в голове кроме пошлых мыслей хоть что-то водится? — Хань Жуй смутился.

— Какие же это пошлости? Это искренний порыв души! — с жаром возразил Синъюань. — Как говорил Конфуций: «В еде и сексе — истинная природа человека». Если бы я об этом не думал, ты бы сам первый заволновался.

— И о чем бы я волновался? — хмыкнул Хань Жуй.

Синъюань хитро прищурился, перехватил его руку и бесцеремонно прижал к своему паху:

— А ты как думаешь?

Ощув ладонью обжигающий жар, Хань Жуй стиснул зубы и процедил:

— Рано или поздно я тебе эту штуку собственноручно отчекрыжу!

— За что такая жестокость? — притворно ужаснулся Синъюань. — Если её не станет, ты же сам лишишься всякого удовольствия! Одумайся, прошу тебя, одумайся!

Хань Жуй победно ухмыльнулся:

— Не переживай. Даже если у тебя ничего не останется, я найду способ доставить тебе удовольствие. Лично.

Шэн Синъюань потерял дар речи. Спустя пару секунд он жалобно протянул:

— Если ты так сильно хочешь подмять меня под себя, мог бы просто сказать... Я буду очень послушным и покладистым...

Ночь, полная нежности, пролетела незаметно. Утром оба чувствовали себя на удивление бодрыми и отдохнувшими.

Рано утром прибыл боец из роты Ло Юя, присланный приглядывать за раненым лейтенантом.

Шэн Синъюань, едва ли не напевая под нос веселый мотивчик, встретил его и проводил в палату.

Помог Хань Жую умыться, накормил завтраком и с улыбкой спросил:

— Будут еще какие-нибудь распоряжения, командир?

— Хватит возиться, — Хань Жуй покачал головой. — Присядь, отдохни.

— Я совсем не устал, — Синъюань указал на залитое солнцем окно. — Может, выведу тебя на прогулку? Погода отличная.

Хань Жуй бросил взгляд на свою загипсованную, раздувшуюся ногу и вздохнул:

— Нет, пожалуй.

— Тогда... можно я ненадолго отлучусь?

Заметив, как у Синъюаня загорелись глаза, Хань Жуй умерил любопытство. Расспрашивать обо всем подряд было не в его характере, так что он просто кивнул:

— Иди.

— Я буду регулярно заглядывать, — напутствовал его Синъюань. — Если приспичит в уборную, дождись меня!

Хань Жую нестерпимо захотелось отвесить ему пинка. Подумаешь, велика важность — оба мужчины, от дружеской помощи в таком деле никто не рассыплется.

— Не болтай чепухи, проваливай уже!

Синъюань ушел, постоянно оглядываясь у двери. Хань Жуй взял с тумбочки недочитанный вчера военный журнал.

В палате снова воцарилась тишина. Ло Юй повернул голову, разглядывая Хань Жую, сидевшего в лучах утреннего солнца.

Летнее утро было теплым, окно оставалось распахнутым настежь. Вместо искусственной прохлады кондиционера по палате гулял легкий естественный ветерок. Ло Юй заворуженно наблюдал за ним. Ему казалось, что даже воздух, идущий от Хань Жую, пахнет как-то по-особенному свежо.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Хань Жуй оторвался от чтения и ровно спросил:

— Что-то случилось?

— А? Да нет, ничего, — Ло Юю не хотелось оставаться незамеченным. Немного подумав, он негромко спросил: — Скажи, можно задать один вопрос?

— Какой? — Хань Жуй лениво перевернул страницу.

— Вы с Шэн Синъюанем...

Пальцы Хань Жуя на мгновение замерли, но голос остался безучастным:

— А что с нами?

— Вы выглядите очень близкими, — Ло Юй попытался перевести все в шутку. — Такое ощущение, будто он видит во мне соперника.

— Глупости, — даже не взглянув на него, Хань Жуй сохранил непринужденный тон. — Он просто любит подурочиться.

— Но его отношение ко мне... — попытался возразить Ло Юй.

— А ты сам к нему дружелюбием так и пынешь? — парировал Хань Жуй.

Ло Юй растерялся, не зная, что ответить. Лишь спустя минуту он собрался с духом и негромко произнес:

— Вообще-то... ты мне очень нравишься.

Хань Жуй едва заметно кивнул.

«Нравлюсь я тебе или нет — мне-то какое дело?»

— Как... как ты ко мне относишься? — осторожно спросил Ло Юй.

— Нормально, — Хань Жуй увлеченно разглядывал обзор новейшего стрелкового оружия, его глаза так и загорелись.

— Я имею в виду... это не просто симпатия.

Хань Жуй слегка напрягся. Если бы не их отношения с Шэн Синъюанем, он бы пропустил подобное признание мимо ушей, списав на обычный армейский треп. Но теперь, зная подноготную, он был вынужден отнестись к намекам Ло Юя всерьез.

— Мы ведь вместе прошли через смертельную опасность. Естественно, такая дружба крепче обычной, — с неизменной мягкой улыбкой ответил он.

— Ты меня не понимаешь! — заволновался Ло Юй.

Хань Жуй продолжал вежливо улыбаться лейтенанту.

«Да все я прекрасно понимаю. Только толку-то от этого?»

Ничье признание, кроме признания Шэн Синъюаня, не могло задеть струны его души. Поэтому Хань Жуй решил прикинуться полным профаном, не замечающим очевидного подтекста.

— Так что именно ты хочешь сказать? — с самым невинным видом поинтересовался он, ожидая объяснений.

Ло Юй долго мямлил, подбирая слова. В конце концов, просвещать боевого товарища на тему однополый любви ему не позволила гордость. Он смущенно махнул рукой, пробормотав, что ничего особенного не имел в виду.

Хань Жуй понимающе кивнул и снова углубился в чтение.

Ло Юй еще долго сверлил его сложным взглядом, сдерживая рвавшиеся наружу слова. Пытаться увести натурала с «пути истинного» — затея сомнительная, если не сказать греховная. Однако с тех самых пор, как в подростковом возрасте он осознал, что девушки его совершенно не интересуют, Ло Юй страдал от одиночества. Путь от шока и яростного сопротивления до полного принятия себя занял годы. Нельзя сказать, что он влюбился в Хань Жуя с первого взгляда, но тот определенно вызывал у него глубокое восхищение.

Эх, жаль... Подперев рукой подбородок, Ло Юй долго смотрел на соседа по палате.

— Неужели ты действительно...

— М? — Хань Жуй не поднял глаз от страниц.

— Да ничего. Проехали, — Ло Юй заставил себя отступить. Его увлечение еще не переросло

в глубокое чувство. Лучше погасить эту искру сейчас, чтобы потом не ставить Хань Жуя в неловкое положение.

В палате надолго установилась тишина. Наконец Хань Жуй оторвался от журнала и бросил короткий взгляд на соседнюю койку. Ло Юй лежал с закрытыми глазами, нахмутив брови, погруженный в свои невеселые мысли.

Хань Жуй едва заметно улыбнулся. Какие бы душевные метания ни терзали Ло Юя, главное — его самого это не касалось.

— Я вернулся! — Шэн Синъюань ворвался в палату точно по расписанию.

Хань Жуй мельком глянул на часы: с момента ухода Синъюаня прошло ровно тридцать минут.

— Так быстро? — он даже не отложил журнал, лишь поудобнее перехватил его.

— Целых полчаса прошло! — возразил Синъюань. — Тебе в туалет не надо?

— Я с утра ни капли воды в рот не брал, — недовольно проворчал Хань Жуй.

— Ну я же просто забочусь, вдруг ты терпишь!

— Я что, по-твоему, безрукий-безногий, сам с такой проблемой не справлюсь? — Хань Жуй хмыкнул. — Твои дела улажены?

— Нет еще, — Синъюань покачал головой.

— Ну так иди и занимайся, — Хань Жуй перевернул очередную страницу, возвращаясь к изучению новейшего вооружения.

— Воды хочешь?

— Нет.

— Фрукты будешь?

— Не хочу.

— Может, телевизор включить?

— Не надо.

— Тогда... — Синъюань замялся, соображая, чем бы еще помочь. Дел действительно больше не оставалось.

Слушая эту непрерывную череду вопросов и ответов, Ло Юй на соседней койке окончательно потерял терпение:

— Тебе самому еще не надоело зудеть?

— С чего это я надоел? — искренне удивился Синъюань. — Да и вообще, я ведь не к тебе обращаюсь.

Ло Юй мрачно уставился на него.

«Если бы ты лез ко мне, я бы еще стерпел. Но каково несчастному, едва успевшему получить негласный отказ, наблюдать, как перед объектом его симпатии столь беззастенчиво крутится соперник?!»

— Ладно, Синъюань, иди по своим делам, — Хань Жуй мягко подтолкнул его к выходу.

Синъюань не тронулся с места, упрямо глядя на Хань Жуй. Весь его вид буквально кричал: «Почему ты защищаешь его, а не меня?!»

Хань Жуй мысленно вздохнул. Не объяснять же ревнивцу, что Ло Юй только что безуспешно попытался признаться ему в любви и сейчас страдает от неразделенных чувств, так что нужно проявить чуточку сострадания к его уязвленному эго. Пришлось ободряюще подмигнуть Синъюаню, давая понять, что его собственное сердце принадлежит только ему.

— Дай мне спокойно почитать, хорошо? — негромко попросил Хань Жуй.

— Ну ладно, — Синъюань напоследок смерил Ло Юя уничтожающим взглядом и с явной неохотой вышел из палаты.

— И куда он вечно бежит? — продолжал ворчать Ло Юй, пытаясь выставить соперника в невыгодном свете. — Назвался сиделкой, а сам то и дело пропадает черт знает где.

Хань Жуй промолчал. Тот факт, что Синъюань прибежал каждые полчаса, лишь доказывал, насколько сильно он дорожит им. Для сравнения: присланный к Ло Юю боец ушел несколько часов назад и до сих пор не соизволил вернуться. И кто из них заботится преданнее? Сравнение было явно не в пользу лейтенанта.

Наступил вечер. Ло Юй и его помощник уже мирно посапывали на своих местах. Хань Жуй откинулся на подушки и тихо спросил у присевшего рядом Синьюаня:

— Тебе самому-то не надоело весь день мотаться туда-сюда?

Шэн Синьюань только что вернулся из душа, от его кожи веяло приятной прохладой.

Он осторожно прикоснулся к плечу Хань Жуй.

— Опять вспотел?

— Нет, — Хань Жуй покачал головой. — Ты уклоняешься от ответа.

— Сначала дело, потом разговоры. Если жарко, я тебя оботру, — Синьюань привычно выжал влажное полотенце и повесил его на спинку кровати.

— Да ладно тебе, кондиционер ведь работает, нежарко тут. Ты меня сегодня и так уже трижды обтирал, — Хань Жуй перехватил его руку, согретый этой неустанной заботой. — Ложись спать, поздно уже.

— Я не устал, — широко улыбнулся Синьюань. — По сравнению с буднями в роте это не служба, а сущий курорт.

Хань Жуй не мог с этим не согласиться.

— Спрашиваешь, где я пропадал весь день? — Синьюань заговорщически склонился к его уху. — Учился.

— Учился? Чему?

— Ага. В госпитале отличная библиотека, я там читал, — о том, какими правдами и неправдами ему удалось туда просочиться, Синьюань предпочел умолчать.

— И много там книг? Что именно ты читал? — вспомнив его бесконечную беготню каждые полчаса, Хань Жуй с легким укором добавил: — Если уж нашел хорошую литературу, сидел бы там спокойно. Я и на костылях вполне могу доковылять куда надо.

— Да я из-за него беспокоился... — Синьюань кивнул на богатырски спящего соседа.

— Он для нас пустое место. Какая разница, что он там делает?

Шэн Синъюань с довольным видом звонко поцеловал его в щеку и только потом неловко замялся:

— Ну, понимаешь... близость между мужчинами — штука довольно специфическая, мало изученная...

Заметив, как нахмурился Хань Жуй, Синъюань поспешно уточнил:

— Я про постель!

О каком именно «деле» шла речь, гадать не приходилось. Вспомнив вчерашнюю вспышку страсти в уборной, Хань Жуй смутился и сердито буркнул:

— И про это тоже пишут в библиотечных книгах?

— Ты недооцениваешь широту взглядов современных ученых! Я откопал несколько отличных монографий. Написано сухо, с чисто научной точки зрения, но практической пользы там хоть отбавляй.

— И... зачем тебе это изучать?

— Как зачем? Чтобы наш первый раз прошел идеально! — Синъюань с гордым видом постучал пальцем по виску. — Научный подход решает всё. Полноценная интимная жизнь — залог крепких отношений.

Хань Жуй обреченно прижал ладонь к лицу.

— С меня хватит и просто того, что мы вместе. Переживу как-нибудь без твоей «полноценной интимной жизни».

— Ну уж нет, — Синъюань назидательно погрозил ему пальцем. — А вот я считаю, что это крайне, жизненно, невероятно важно!

<http://bllate.org/book/18240/1765416>